

УДК 343.9 : 343.8 : 343.847

П. В. Тепляшин, Е. А. Тепляшина**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИК ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО
ОПЛОДОТВОРЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН,
ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: ПРАВОВОЙ
И МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТЫ**

В статье рассматриваются социально-правовые предпосылки реализации такой вспомогательной репродуктивной технологии, как экстракорпоральное оплодотворение осужденных женщин, страдающих бесплодием и содержащихся в исправительных учреждениях. Анализируются отдельные решения Европейского суда по правам человека относительно использования в национальных практиках государств-членов Совета Европы технологий искусственного оплодотворения среди осужденных. Указываются правовые основы, процедурные этапы и порядок предоставления осужденным женщинам данного вида высокотехнологичной медицинской помощи. Представлен вывод, что отсутствуют правовые препятствия для реализации женщинами, отбывающими лишение свободы, методик экстракорпорального оплодотворения, но их процедурная сложность и отсутствие четкого подзаконного регулирования создает объективные сложности для применения в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: беременность; дискриминация женщин; дифференциация режима; зарегистрированный брак; исполнение уголовного наказания; медико-санитарные части; ограничение прав; охрана здоровья.

P. V. Teplyashin, E. A. Teplyashina**APPLICATION OF METHODS OF EXTRACORPORAL
FERTILIZATION OF CONDEMNED WOMEN WHO DISCLAIM THE
DEPRIVATION OF LIBERTY: LEGAL AND MEDICAL ASPECTS**

The article considers the social and legal prerequisites for the implementation of such ancillary reproductive technology as in vitro fertilization of convicted women suffering from infertility and held in correctional facilities. Separate decisions of the European Court of Human Rights concerning the use of technologies of artificial insemination among convicts in the national practices of the member states of the Council of Europe are analyzed. The legal framework, procedural steps and the procedure for providing this type of high-tech medical assistance to convicted women are indicated. It is concluded that there are no legal obstacles to the implementation of in vitro fertilization by women who are deprived of their liberty, but their procedural complexity and the lack of clear subordinate regulation creates objective difficulties for application in the activity of the penal system.

Keywords: pregnancy; discrimination against women; differentiation of the regime; registered marriage; the execution of criminal penalties; medical and sanitary units; restriction of rights; health protection.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья, повышение доступности и качества медицинской помощи выступают стратегическими целями долгосрочной государственной политики в сфере охраны здоровья граждан [11]. В свою очередь Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года одним из направлений обеспечения прав и законных интересов осужденных предусматривает разработку механизма правовой защиты беременных женщин, женщин, имеющих при себе детей. Однако представляется, что с позиций достижения задач по ресоциализации осужденных женщин важно предусмотреть механизмы защиты такого права осужденной женщины, как право на беременность. При этом определенной проблемой реализации данного права выступает решение вопросов женского бесплодия и использование вспомогательных репродуктивных технологий, одной из которых является экстракорпоральное оплодотворение (далее — ЭКО). В этой связи следует поддержать А. В. Шибину, которая отмечает, что применение «государственных мер, презюмирующихся в достижении единственного показателя — увеличения рождаемости, зависит от создания целостного и эффективного механизма правового регулирования правоотношений в сфере здравоохранения, реализации репродуктивных прав» [14, с. 39].

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 08.12.2017 № 1492 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» [2] ЭКО относится к вспомогательной репродуктивной технологии и высокотехнологичной медицинской помощи. Следовательно, экстракорпоральное оплодотворение является медицинским правом женщины. Однако не известны случаи экстракорпорального оплодотворе-

ния женщин, находящихся в местах лишения свободы, хотя правоприменительная и судебная практика уже содержит случаи рассмотрения неудавшихся попыток применения технологий искусственного оплодотворения среди осужденных (например, дело Николая и Вероники Королевых о рассмотрении возможности оказания им содействия в организации зачатия ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, таких как искусственная инсеминация либо экстракорпоральное оплодотворение [7]). Сложившаяся ситуация с проблемами реализации репродуктивных прав осужденными женщинами в определенной степени противоречит принципу равенства всех перед законом, установленному ст. 19 Конституции Российской Федерации, а также ст. 10 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., предусматривающей обязанность государств-участников гарантировать женщинам право на доступ к средствам, позволяющим реализовать свои репродуктивные права [7]. Более того, в наличии препятствий к использованию вспомогательных репродуктивных технологий можно обнаружить элемент ограничения прав и свобод осужденных, поскольку, исходя из установления ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Сложно представить, в чем может заключаться угроза конституционным ценностям со стороны осужденной женщины в случае применения к ней по медицинским показаниям методик ЭКО.

Как представляется, не учитывается тенденция роста обращений осужденных в Европейский суд по правам человека по поводу нарушений частной и

семейной жизни установленными режимными требованиями исправительных учреждений. Симптоматичны установленные факты нарушений ряда конституционных прав этих лиц, а также положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Так, Европейский суд по правам человека в постановлении по делу «Хорошенко против России» от 30.06.2015 (жалоба № 41418/04) пришел к выводу о недопустимости безоговорочного запрета осужденному, отбывающему пожизненное лишение свободы на строгих условиях, длительных свиданий в течение первых десяти лет отбывания наказания, указывая в п. 148, что «указанная мера не обеспечивает соблюдения справедливого равновесия между правом заявителя на защиту частной и семейной жизни, с одной стороны, и целями, на которые ссылается государство-ответчик, с другой стороны, а также к выводу о том, что государство-ответчик превысило пределы усмотрения в указанном отношении... Отсюда следует, что имеет место нарушение права заявителя на уважение его личной и семейной жизни, гарантированного ст. 8 Конвенции, в результате применения строгих условий в исправительной колонии особого режима в настоящем деле» [13]. Вместе с тем анализ отечественной и международной судебной практики позволяет утверждать бесперспективность реализации методик ЭКО в отношении осужденных женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, поскольку отношения не заключивших между собой брак мужчины и женщины не являются полноценным объектом семейно-правового регулирования, тогда как именно на построение и укрепление семейных правоотношений, содержащих соответствующие взаимные права и обязанности супругов, направлено рождение ребенка с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. В свою очередь сожителю является непрочным и зачастую недолгим обра-

зованием по сравнению с браком. Поэтому рождение ребенка в таком малоустойчивом и нестабильном образовании, как сожителю, и тем более одинокой матерью, не соответствует интересам психического и личностного развития ребенка в связи с неполноценной моделью внутрисемейной социализации. В этом плане достаточно показательным делом «Диксон (Dickson) против Соединенного королевства», рассмотренное Европейским судом по правам человека 18 апреля 2006 г. (жалоба № 44362/04), согласно которому супругам Диксонам было отказано в реализации услуг по искусственному оплодотворению по причине того, что в течение важного периода в детстве «длительное отсутствие отца [отбывающего 15-тилетний срок тюремного заключения] может иметь отрицательные последствия для ребенка и для общества в целом» [9].

В этой связи можно привести справедливое утверждение В. А. Уткина: «Предметом разбирательства Европейского суда, в отличие от предыдущих дел, стали уже не “вопросы факта”, а “вопросы права”. Иными словами, прозвучал “тревожный звонок” и законодателю... показательна тенденция к переоценке ряда принципиальных положений отечественного уголовно-исполнительного законодательства в части подходов к определению статуса осужденных и дифференциации режима отбывания наказания» [12, с. 27–28]. В свою очередь Г. Кликуенноис и С. Снакен, анализируя роль решений Европейского суда по правам человека в национальном пенитенциарном законодательстве государств-членов Совета Европы и основываясь на изучении доктринальных источников, пришли к заключению, что «судебные решения получили большое значение и влияние на формирование режима тюремных учреждений... заставили пересмотреть отношение к правам осужденных, легитимность принуждения и внесли свой вклад в улучшение условий содержания, а также безопасности заключенных...

возлагаемые на государства позитивные обязательства постепенно ведут к изменениям в юридической, административной, судебной и практической сферах, а также принятию внутреннего национального уголовного и тюремного законодательства, обеспечивающего эффективное соблюдение прав людей, изолированных от общества» [15, с. 9, 11].

Одним из препятствий реализации экстракорпорального оплодотворения в местах лишения свободы выступает сложность проведения данной медицинской услуги. Так, успешная реализация программ экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбрионов предполагает целый ряд предварительных обследований, осуществляемых, как правило, в течение 3–6 месяцев. Это обусловлено использованием гормональных препаратов для стимуляции суперовуляции и их влиянием на репродуктивную систему в целом и конкретно на эндокринную систему. Перечень медицинского обследования для подтверждения бесплодия включает определение гормонального фона, ультразвуковое исследование органов малого таза и определение функции фаллопиевых труб с помощью сальпингографии или лапароскопии. Перечисленные исследования позволяют выбрать правильную схему ведения процедуры ЭКО. В зависимости от особенностей организма и наличия сопутствующих заболеваний врач-репродуктолог определяет, какой период времени потребуются для процедуры переноса эмбриона. Этапы ЭКО можно представить следующим образом: 1) обследование женщины и подготовка к процедуре вспомогательной репродуктивной технологии; 2) стимуляция суперовуляции; 3) пунктирование фолликулов; 4) оплодотворение яйцеклеток; 5) выращивание эмбрионов; 6) перенос эмбрионов; 7) заключительный этап процедур, осуществляемый после переноса эмбрионов [8, с. 15].

Процедура ЭКО включает в себя основные перечисленные этапы, перед

выполнения которых женщина должна соблюдать соответствующие рекомендации врача-репродуктолога для подготовки организма к предстоящей беременности. К таким рекомендациям прежде всего относится правильное питание, питьевой режим, контроль веса, лечение хронических заболеваний, занятия физическими оздоровительными упражнениями, вакцинация против инфекционных болезней. Каждый этап процедуры ЭКО, как правило, контролируется с целью уменьшения риска вероятных осложнений.

Несмотря на достигнутые успехи в области репродуктивных технологий, многие исследователи считают, что беременность, наступившая после применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, относится к группе высокого риска. Это обусловлено прежде всего психологической неуравновешенностью, вызванной различными социальными факторами, в частности — это и отбывание женщинами уголовного наказания в местах лишения свободы [10, с. 121].

По объективным причинам многие медицинские действия и процедуры, требующиеся для экстракорпорального оплодотворения, невозможно реализовать в медико-санитарных частях уголовно-исполнительной системы. Поэтому осужденную женщину по ее заявлению к начальнику исправительного учреждения о необходимости получения дополнительной лечебно-профилактической помощи придется неоднократно доставлять в соответствующие медицинские учреждения, которые не подведомственны ФСИН России. Принципиально это не противоречит уголовно-исполнительному и здравоохранительному законодательству, но создает нетипичные сложности организационно-режимного характера. При этом необходимо отметить, что система здравоохранения уголовно-исполнительной системы выступает неотъемлемым элементом государственной системы здравоохранения, а

преодоление проблем, связанных с охраной и укреплением здоровья осужденных, является существенным вкладом в улучшение общественного здоровья в целом.

Так, согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], лица, отбывающие лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения в соответствии с законодательством Российской Федерации. В свою очередь, в ч. 3 указанной статьи закрепляется, что при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы лица, заключенные под стражу или отбывающие наказание в виде лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В свою очередь ст. 101 УИК РФ регламентирует оказание осужденным к лишению свободы лечебно-профилактической и санитарно-профилактической помощи.

Подзаконные правовые акты развивают указанные выше нормативные положения. В частности, п. 5 приказа Минздрава России от 30.08.2012 № 107н закрепляется, что оказывать медицинскую помощь с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий вправе медицинские организации, созданные как Центры вспомогательных репродуктивных технологий, либо медицинские и иные органи-

зации, имеющие в структуре лабораторию (отделение) вспомогательных репродуктивных технологий, при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности, предусматривающей выполнение работ (оказание услуг) по акушерству и гинекологии (использованию вспомогательных репродуктивных технологий) [1]. В постановлении Правительства РФ от 28.12.2012 № 1466 фактически закреплён порядок оказания рассматриваемой медицинской услуги. Так, в п. 6 указывается, что высокотехнологичная медицинская помощь оказывается в медицинских организациях лицам, лишенным свободы, в соответствии с договором об оказании медицинской помощи, заключаемым между учреждением уголовно-исполнительной системы и медицинской организацией [6]. При этом относительно особенностей договорного регулирования оказания медицинской помощи осужденным необходимо указать, что в соответствии с ч. 6 ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в отношении лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, договор о добровольном медицинском страховании расторгается. Фактически в отношении данных лиц купируется действие положений Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [3].

Методика экстракорпорального оплодотворения, как было отмечено ранее, является разновидностью высокотехнологичной медицинской помощи. Согласно п. 8 постановления Правительства РФ от 28.12.2012 № 1466 оказание специализированной высокотехнологичной медицинской помощи осуществляется в установленном порядке по направлению лечащего врача учреждения уголовно-исполнительной системы, а при отсутствии в учреждении врача или в случае нахождения лица, лишённого свободы, на лечении в

медицинской организации, с которой у учреждения уголовно-исполнительной системы заключен договор, — лечащего врача этой медицинской организации. Вместе с тем подзаконные правовые акты не содержат более точных указаний на организационно-медицинский порядок реализации имеющих свои особенности процедур, связанных именно с экстракорпоральным оплодотворением.

Таким образом, формально законодательство не содержит препятствий

для реализации женщинами, отбывающими лишение свободы, методики экстракорпорального оплодотворения. Однако процедурная сложность методик экстракорпорального оплодотворения, отсутствие четкого подзаконного регулирования и ведомственных рекомендаций в настоящее время создает объективные и порой непреодолимые сложности для их применения в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: постановление Правительства РФ от 08.12.2017 № 1492 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 51. — Ст. 7806.
3. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 49. — Ст. 6422.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6724.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Королева Николая Валентиновича и Королевой Вероники Вадимовны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 10.02.2016 № 120-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы: постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 1466 // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 1. — Ст. 61.
7. Организация Объединенных Наций. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw (дата обращения: 06.09.2018).
8. Протопопова, Н. В., Дружинина, Е. Б., Маслова, Д. В., Мыльникова, Ю. В., Болдонова, Н. А., Одареева, Е. В., Мащакевич, Л. И. Анализ эффективности различных методов оплодотворения (ИКСИ, ПИКСИ) в программах вспомогательных

- репродуктивных технологий // Бюллетень ВШЦ СО РАМН. — 2016. — Т. 1. — № 3–1. — С. 15–19.
9. Решение Европейского суда по правам человека от 18.04.2006 № 44362/04 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. — 2006. — № 11. — С. 34.
  10. Рябова, М. Г. Психологические особенности женщин при лечении бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. — 2014. — Т. 19. — Вып. 1. — С. 121–123.
  11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1. — Ч. II. — Ст. 212.
  12. Уткин, В. А. Режим лишения свободы и правовой статус осужденных: между карой и безопасностью // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2018. — № 4. — С. 26–29.
  13. Хорошенко против России: постановление ЕСПЧ от 30.06.2015. РосЕвроСуд [Электронный ресурс]. — URL: <https://roseurosud.org/r/st-8/postanovlenie-espch-khoroshenko-protiv-gossii> (дата обращения: 04.09.2018).
  14. Шибина, А. В. Некоторые проблемы обеспечения законности в сфере здравоохранения, связанные с реализацией репродуктивных прав // Медицинское право. — 2015. — № 6. — С. 39–42.
  15. Cliquennois, G., Snacken, S. European and United Nations monitoring of penal and prison policies as a source of an inverted panopticon? // Crime, Law and Social Change. — 2018. — V. 70. — P. 1–18.

References

1. О порядке испол'зования вспомогат'ных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничений к их применению [On the use of assisted reproductive technologies, contraindications and limitations to their use]: the order of the Ministry of Health of Russia from 30.08.2012 no. 107n] // Help Law System «Consultant-Plus».
2. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [On the Program of State Guarantees of Free Medical Assistance to Citizens for 2018 and for the Planning Period of 2019 and 2020]: Decree of the Government of the Russian Federation of December 8, 2017 no. 1492 // Собрание законодатель'ства Россиysкой Федерatsii [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2017, no. 51, p. 7806.
3. Об обязательном медицинском страховании в Россиysкой Федерatsii [On Mandatory Health Insurance in the Russian Federation]: Federal Law no. 326-FZ of November 29, 2010] // Собрание законодатель'ства Россиysкой Федерatsii [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2010, no. 49, p. 6422.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Россиysкой Федерatsii [On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation]: Federal Law no. 323-FZ of November 21, 2011] // Собрание законодатель'ства Россиysкой Федерatsii [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2011, no. 48, p. 6724.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Королева Николая Валентиновича и Королевой Вероники Владимовны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части трет'ей стат'и 125 и част'ю трет'ей стат'и 127 Уголовно-исполнител'ного кодекса Россиysкой Федерatsii [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens of Koroleva Nikolay Valentinovich and Queen Veronica Vadimovna for violation of their constitutional rights by clause "b" of part three of Article 125 and part three of Article 127 of the Criminal Executive Code of the Russian

- Federation]: the definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.02.2016 № 120-О // Help Law System «ConsultantPlus».
6. Ob utverzhdenii Pravil okazaniya litsam, zaklyuchennym pod strazhu ili otbyvayushchim nakazaniye v vide lisheniya svobody, meditsinskoy pomoshchi v meditsinskikh organizatsiyakh gosudarstvennoy i munitsipal'noy sistem zdravookhraneniya, a takzhe priglasheniya dlya provedeniya konsul'tatsiy vrachey-spetsialistov ukazannykh meditsinskikh organizatsiy pri nevozmozhnosti okazaniya meditsinskoy pomoshchi v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [On approval of the Rules for the provision of medical assistance to persons imprisoned or serving a sentence of imprisonment in medical organizations of the state and municipal health care systems, as well as invitations for consultations of medical specialists of these medical organizations when it is impossible to provide medical care in institutions — Executive System]: Decree of the Government of the Russian Federation no. 1466 of December 28, 2012] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2013, no. 1, p. 61.
  7. Organizatsiya Ob"yedinonnykh Natsiy. Konventsiya o likvidatsii vsekhn form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin. Prinyata rezolyutsiyey 34/180 General'noy Assamblei ot 18.12.1979 [United Nations. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Adopted by General Assembly resolution 34/180 of 18.12.1979]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw (date of the address: 06/9/2018).
  8. Protopopova, N. V., Druzhinina, Ye. B., Maslova, D. V., Myl'nikova, Yu. V., Boldonova, N. A., Odareyeva, Ye. V., Mashchakevich, L. I. Analiz effektivnosti razlichnykh metodov oplodotvoreniya (IKSI, PIKSI) v programmakh vspomogatel'nykh reproduktivnykh tekhnologiy [Analysis of the effectiveness of various methods of fertilization (ICSI, PIKSI) in the programs of assisted reproductive technologies] // Byulleten' VSNTS SO RAMN [Bulletin VSSC of the SB RAMS], 2016, vol. 1, no. 3-1, p. 15–19.
  9. Resheniye Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 18.04.2006 № 44362/04 [Decision of the European Court of Human Rights No. 44362/04 of April 18, 2006] // Byulleten' Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka [Bulletin of the European Court of Human Rights], 2006, no. 11, p. 34.
  10. Ryabova, M. G. Psikhologicheskiye osobennosti zhenshchin pri lechenii besplodiya metodom ekstrakorporal'nogo oplodotvoreniya [Psychological features of women in the treatment of infertility by extracorporeal fertilization] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Yestestvennyye i tekhnicheskiye nauki [Bulletin of Tambov University. Series: Natural and technical sciences], 2014, vol. 19, iss. 1, p. 121–123.
  11. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation no. 683 of December 31, 2015] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collection of the legislation of the Russian Federation], 2016, no. 1, pt. II, p. 212.
  12. Utkin, V. A. Rezhim lisheniya svobody i pravovoy status osuzhden-nykh: mezhdru karoy i bezopasnost'yu [The regime of deprivation of liberty and the legal status of convicts: between punishment and security] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye [Criminal-executive system: law, economics, management], 2018, no. 4, p. 26–29.
  13. Khoroshenko protiv Rossii: postanovleniye YESPCH ot 30.06.2015. RosEvroSud [Khoroshenko v. Russia: Decision of the ECtHR of 30.06.2015. RosEvroSud]. URL: <https://roseurosud.org/r/st-8/postanovlenie-espch-khoroshenko-protiv-rossii> (date of the address: 04/9/2018).

14. Shibina, A. V. Nekotoryye problemy obespecheniya zakonnosti v sfere zdравookhraneniya, svyazannyye s realizatsiyey reproduktivnykh prav [Some problems of ensuring legality in the healthcare sphere, connected with the realization of reproductive rights] // Meditsinskoye pravo [Medical Law], 2015, no. 6, p. 39–42.
15. Cliquennois, G., Snacken, S. European and United Nations monitoring of penal and prison policies as a source of an inverted panopticon? // Crime, Law and Social Change, 2018, v. 70, p. 1–18.

Сведения об авторах

Тепляшин Павел Владимирович: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pavlushat@mail.ru

Тепляшина Елена Анатольевна: Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск, Российская Федерация), доцент кафедры биологической химии с курсом медицинской, фармацевтической и токсикологической химии, кандидат биологических наук. E-mail: elenateplyashina@mail.ru

Information about the authors

Teplyashin Pavel Vladimirovich: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), professor of the Criminal Law and Criminology Department, candidate of law, associate professor. E-mail: pavlushat@mail.ru

Teplyashina Elena Anatolievna: Krasnoyarsk State Medical University named after Voino-Yasenetsky (Krasnoyarsk, Russia), associate professor of the Department of Biological Chemistry with a Course of Medical, Pharmaceutical and Toxicological chemistry, candidate of Biological Sciences. E-mail: elenateplyashina@mail.ru

УДК 343.82, 342.95

А. Г. Упоров

О ВВЕДЕНИИ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Обозначен ряд проблем регулирования режима особых условий в исправительных учреждениях в связи с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Автор, проведя анализ законодательства Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и нормативных правовых актов, регулирующих режим особых условий в исправительных учреждениях в условиях обстановки, осложненной чрезвычайной ситуацией, приходит к следующему выводу: законодатель в ч. 1 ст. 85 УИК РФ неоправданно ограничивается только стихийными бедствиями.

Очевидно, что причиной возникновения таких чрезвычайных ситуаций могут быть явления как природного характера, так и техногенного. В результате явлений техногенного характера может сложиться обстановка, аналогичная той, которая